

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.008

УДК 32.019.5

М.М. ВАНТЕЕВСКИЙ

младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований ИНИОН РАН, Россия, г. Москва; младший научный сотрудник «Молодежная научная лаборатория» ФГБНУ «ИНТИ», Россия, г. Донецк

E-mail: mvanteevsky@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8008-7921

СОВРЕМЕННАЯ АНТИУТОПИЯ КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ТРЕНД ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В данной статье на примере статистических данных рассматривается антиутопический тренд в российской массовой культуре. Целью данной статьи является анализ конструирующего и прогнозирующего потенциал художественных произведений российских писателей, а также рассмотрение дальнейшей прагматики: идеологические особенности интерпретации современных антиутопий и корреляционные связи с социально-политическими событиями. В результате проведенного исследования выявлены основные площадки для трансляции антиутопических нарративов в книжной отрасли, показана популярность как классиков жанра, так и современных писателей-антиутопистов. Также в данной статье проанализирован конвергентный потенциал литературных антиутопических произведений, которые в дальнейшем становятся основой для создания экранизаций в кинематографической, театральной и игровой индустрии: благодаря декодированию знаковых систем художественного произведения, у аудитории формируется своя «усредненная версия», которая может претендовать на роль как индивидуальной, так и массовой политической идеологии. Таким образом, в рамках данного исследования рассматривается семантическая и инструментальная основа антиутопического тренда, выделяются основные методы трансляции идей в сфере массовой культуры, а также анализируются основные акторы, участвующие в процессе формирования идейно-ценностных моделей негативной утопии. Кроме того, в соответствии с результатами исследования, можно выдвинуть предположение о том, что современная антиутопия является центром социального процесса и может рассматриваться как политическая репрезентация современности, так и осмысление возможностей построения разных сценариев Будущего.

Ключевые слова: антиутопия, гетеротопия, дистопия, массовая культура, политическая идеология, политическая репрезентация.

Изучение доминирующих политических идеологем в обществе исторически было связано с разными подходами. Так, например, одними из первых

институционализировали эту область два немца – Карл Маркс и Карл Мангейм. Оба взгляда на природу идеологии отличаются друг от друга – Маркс исходит из понятия «ложного сознания» [2. С. 55-75], а Мангейм из дихотомии «утопии» и «идеологии». В дальнейшем последователи марксизма все больше стали обращать внимание на надстройку и ее роль в общественно-политическом прогрессе, а теории изучения языка породили целые школы исследования социальных структур, дискурса и нарративов в художественной литературе (Л. Альтюссер, М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Э. Саид, Г. Спивак, Ф. Джеймисон, Х. Бхабха и др.). Однако интерес к социально-политической утопии и антиутопии не ослабевал, а наоборот – появлялись новые подходы и методы изучения современности.

Тем не менее сама антиутопия долгое время рассматривалась (и не безосновательно), как протест против утопического сознания и мироощущения. Одна из самых известных утопий Томаса Мора является критикой как современного политического развития, так и стремлением создать альтернативный политический проект развития нашей цивилизации. XX век полностью изменил не только требования масс к своим государственным институциям, но и породил новое направление антиутопии, ставшее массовым, – критика тоталитарных режимов. И такая позиция не всегда коррелировала с реальными устремлениями самих писателей, а была связана с декодированием читателями семантики образов, которые также учитывали и политическую повестку в СМИ, и то, каким образом преподносились эти произведения общественности. Например, Замятин, также как и Оруэлл, с интересом приняли Октябрьскую революцию и придерживались социалистического мировоззрения, однако их произведения воспринимались в капиталистических странах как критика всего советского и социалистического. В этом случае исследователь сталкивается с первой проблемой – семиотическая трансформация смысла, изначально заложенного в произведении.

Сегодня различные элементы антиутопий первой половины XX века Е.И. Замятина, О. Хаксли, Дж. Оруэлла стали элементами массовой культуры. Понятие «Большого Брата» или «д-503» уже стали именами нарицательными и в 1998 году даже была утверждена премия «Big Brother Awards», которая призвана обратить внимание на вопросы нарушения конфиденциальности и свободы личности. Этот уклон в сторону тотальности государства можно видеть сегодня и у исследователей социальных сетей и цифровых технологий, которые в начале XX века исповедовали кибероптимизм [11. С. 492-505], а сегодня исследуют вопросы «капитализма платформ» [18. С. 128; 12. С. 304] или феномен «надзорного капитализма» [4. С. 784].

Тем не менее современные художественные произведения-антиутопии все реже обращаются к замятино-оруэлловской традиции, пренебрегают основными канонами антиутопии XX века. Все большей популярностью пользуется дистопия, как отражение современных тенденций на материале относительно недалекого будущего, гетеротопические приемы позволяют по-другому использовать временные рамки произведения. Также сегодня писатели должны учитывать тот факт, что их герои несмотря на антиутопический контекст окружающего,

должны быть привлекательные для массовой аудитории, семантика их произведений должна захватывать читателя. В итоге, мы получаем развитие жанровой литературы, которая является великолепным материалом для кино-игровой экранизации и осмысления трендов и тенденций, происходящих в современном мире.

Анализируя еще в начале 2000-х этот жанр, Л.Г. Фишман указывал на то, что современные произведения сильно отличаются от литературных канонов XX и XIX века: уральский ученый выделял такое направление как «дистопия», которое не похоже на классические антиутопии и часто его используют современные писатели [19. С. 185-200]. Более того, исследователь указывал на то, что такая дистопия не рождает идею развенчания утопического мира, а формирует привлекательный образ современности, что само по себе противоречит идее антиутопии: дистопия может быть обращена в будущее, однако ее смысловое и содержательное начало будет основано на реалистической сатире [15. С. 256]. В 2000-х годах идея «привлекательной дистопии» в итоге вышла за рамки литературного жанра и стала частью культурного дискурса [20].

Благодаря использованию статистических данных в данной статье рассматриваются особенности современного антиутопического тренда в российской массовой культуре. На основе работы российских издательств, отчетов «Российской книжной палаты» и цифровых кино-платформ планируется изучить семантическую и инструментальную основу антиутопического тренда, выделить методы трансляции идей в сфере массовой культуры, а также исследовать единую темпоральную основу деятельности творческих акторов, участвующих в процессе формирования идейно-ценностных моделей негативной утопии.

Антиутопический тренд в книжной отрасли. Популярность антиутопического жанра сегодня является фиксируемым трендом в современной художественной литературе. Одной из самых популярных площадок как для молодых (И.С. Техликиди, В.О. Богданова, Д.С. Захаров), так и для именитых писателей-антиутопистов (Д.А. Данилов, Я.М. Вагнер, М.Ю. Елизаров) является импринт «Редакция Елены Шубиной» внутри издательской группы «Эксмо-АСТ», которая уже многие годы возглавляет рейтинг российских издательств (см. таблицу 1). Такой интерес издателей к российской антиутопии объясняется необходимостью поддерживать темпы продаж и популярность этого жанра среди молодежи: 14 февраля в Доме Пашкова президент издательской группы «Эксмо-АСТ», вице-президент Российского книжного союза О.Е. Новиков представил доклад, в ходе которого отметил восстановление книжного рынка благодаря цифровой аудитории читателей, которая в основном состоит из молодежи (16-19 и 20-24 лет) [5].

Таблица 1. 10 издательств, выпустивших наибольшее количество
непериодических изданий за 2023 г.

	Издательская группа/Издательство	Место издательства	Число изданий, печ.ед.	Общий тираж, тыс.экз.
1	АСТ (издательская группа)	Москва	8 847	35 834.11
2	Эксмо	Москва	8 643	41 830.99
3	Просвещение (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	5 541	120 562.21
4	Издательство «Лань»	Санкт-Петербург	2 845	168.64
5	Азбука-Аттикус (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	2 627	14 020.60
6	РИПОЛ классик (издательская группа)	Москва, Санкт-Петербург	1 839	1 357.85
7	СИМБАТ	Москва	1 640	11 838.50
8	Феникс	Ростов-на-Дону	946	6 841.53
9	Проспект	Москва	928	3 200.31
10	Экзамен	Москва	833	11 952.50

Основные итоги статистики печати в 2023 г. (из доклада Ногиной Е.Б.) [17].

Тем не менее стоит отметить и популярность произведений Джорджа Оруэлла, который сегодня продолжает оставаться актуальным и читаемым. Начиная с 2021 года он традиционно входит в топы писателей по тиражам (см. таблицу 2), а также является одним из самых популярных авторов на цифровых площадках: в 2022 году Литрес опубликовал пятерку самых популярных книг, в которую вошел роман-антиутопия «1984» [23].

Таблица 2. 10 наиболее издаваемых авторов по художественной литературе в 2021-2023 гг.

2021	Общий тираж, тыс. экз	2022	Общий тираж, тыс. экз	2023	Общий тираж, тыс. экз
Кинг С.	961,5	Кинг С.	1369,5	Джейн А.	874,3
Оруэлл Дж.	613,1	Достоевский Ф.	916,2	Достоевский Ф.	858,0

2021	Общий тираж, тыс. экз	2022	Общий тираж, тыс. экз	2023	Общий тираж, тыс. экз
Достоевский Ф.	612,5	Кристи А.	848,0	Кристи А.	628,0
Ремарк Э.М.	457,5	Ремарк Э.М.	718,0	Ремарк Э.М.	594,5
Булгаков М.	455,4	Оруэлл Дж.	693,5	Булгаков М.	522,9
Донцова Д.	454,5	Донцова Д.	543,5	Толстой Л.	505,9
Бардуго Л.	379,0	Остен Дж.	509,0	Кинг С.	400,9
Устинова Т.	377,5	Булгаков М.	505,2	Оруэлл Дж.	371,0
Кристи А.	361,5	Сакавич Н.	500,0	Лавринович А.	330,0
Акунин Б.* (1)	325,5	Олкотт Л.М.	468,5	Остен Дж.	324,0

Данные в таблице за 2021-2022 гг. взяты из отчета Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» за 2022 год [9], а за 2023 из доклада 14 февраля 2024 г. в Доме Пашкова директора по комплексу «Российская книжная палата» Российской государственной библиотеки Е.Б. Ногиной [17].

Значимым является появление в топ-3 изданий, выпущенных максимальным тиражом в 2023 г., антиутопии Виктора Пелевина «Путешествие в Элевсин» (100 000 экз.) [17]. Пелевин в принципе на протяжении долгого времени умеет использовать отдельные элементы дистопии и гетеротопии, которые в его произведениях приобретают новые содержательные особенности и формируют инновационные нарративы. Такие политические интенции рождают большой интерес к писателю: так в июне 2023 года цифровая площадка «ЛитРес» (занимает большую часть книжного рынка в интернете) проанализировала интерес пользователей к жанру антиутопии и в итоге на втором и третьем месте оказались произведения Виктора Пелевина «Transhumanism Inc.», «KGBT+» (на первом расположилась произведение «1984» Джорджа Оруэлла) [13].

Если вышеперечисленные кейсы демонстрируют последствия политических решений и их осмысление в культурной индустрии, то есть примеры, когда политические интенции в художественных произведениях влияют на формирование политической идеологии и положительно воспринимаются политической элитой. Так, например, произошло с антиутопией М.З. Юрьева «Третья Империя. Россия, которая должна быть» (2006 г.), которую, в свете изменения внешнеполитической политики России в конце 2000-х годов, называли «любимой книгой Кремля» [14], или режиссер сериала «Последний министр» Роман Волобуев часто в интервью говорил о том, что представители власти во время

встреч подчеркивали реалистичность и привлекательность некоторых нарративов: особенно это касалось внутренних процессов работы государственных органов и институтов власти [21]. Несмотря на заложенные антиутопические конструкции в художественном произведении иногда читатели и зрители могут воспринимать основные идеи как предложенные инструкции к действию – так, например, произошло с антиутопией О.И. Дивова «Выбраковка» (1999 г.), которую многие читатели восприняли как утопию, а мир, описанный в книге, как не только приемлемый, но и желаемый [16]. Поэтому дальнейшее декодирование знаков и символов художественного произведения может породить парадоксальные ситуации, когда изначальный замысел автора расходится с массовым восприятием читателя.

Таким образом, представляется перспективным в дальнейших исследованиях использовать, во-первых, понимание антиутопии как процесса социально-политического осмысления, прогнозирования и программирования идей и смыслов, а также как попытку отказа от поиска лучшего, от развития конкретной идеологии или парадигмы, а, во-вторых, стоит иметь в виду, что современная антиутопия, как проект критический, может раскрываться в других подходах и жанрах (утопии, дистопии, гетеротопии и др.) для конструирования социальных миров. Тем не менее, для политологического исследования, прежде всего, будут важны не жанровые особенности текста, которые активно исследуются современными учеными-филологами, а его содержательная составляющая – образы, идеи, символы, ценности.

Конвергентность антиутопического жанра. Антиутопический тренд популярен сегодня не только в книжной индустрии, но и в кинематографической отрасли: так, например, по результатам «Индекса Кинопоиск Pro» в топ-100 за последние 3 года (2021–2024 гг.) входит несколько популярных антиутопий: на 84-ом дистопия «Два Холма» про мир победившего феминизма, на 97-ом месте сериал «Эпидемия», снятый по мотивам книги Яны Вагнер «Вонгозеро» (2011) [6], а в статистике за последний год (2023–2024 гг.) появляется вторая часть экранизации произведений писателя Алексей Иванова – антиутопия «Пищевлок» (83-ое место) [7]. Также в рейтинги за последние полгода вошла антиутопия «Кибердеревня» (43-ое место), а также сериал, снятый по мотивам книги Михаила Елизарова – «Библиотекарь» (49-ое место) [8].

Все вышеперечисленные рейтинги составлялись среди российских фильмов и сериалов, так как начиная с 2022-го года наблюдалась тенденция возросшего внимания к отечественным художественным продуктам (директор по взаимодействию с индустрией компании «Яндекс» Ксения Болецкая заявила, что в 2023-ом году 81% аудитории «Кинопоиска» смотрят российские сериалы и фильмы) [22]. Тем не менее стоит отметить, что, во-первых, «индекс Кинопоиска» – это очень динамичная и быстро изменяющаяся база данных, которая постоянно дополняется новыми сведениями, а, во-вторых, является лишь частью рынка как стриминговых онлайн-сервисов, так и сферы кинематографа, однако дает

понимание об основных вкусовых предпочтениях зрителей одного из крупнейших онлайн-кинотеатров на территории СНГ.

Популярность антиутопического жанра можно наблюдать и в игровой индустрии, которая часто берет за основу сюжеты из современной литературы («Metro Exodus» (2019 г.) по мотивам произведений Д.А. Глуховского* или компьютерная игра «In the air. Фейки, которые убивают» по мотивам антиутопии И.С. Техликиди (2022 г.)), а также в театральном мире («День опричника» В.Г. Сорокина в Московском государственном театре «Ленком» (2016 г.), «Котлован» А.П. Платонова в новосибирском театре «Старый дом» (2023 г.), много постановок антиутопий у Д.А. Данилова – «Человек из Подольска» в Театре.doc. (2017 г.), «Саша, привет!» в рамках проекта «Экспериментальная сцена. Плюс» (2024 г.), «Стоики» в МХТ им. Чехова (2024 г.)). Таким образом, можно утверждать, что антиутопический тренд охватывает многие сферы массовой культуры, однако содержательное начало находится, прежде всего, в литературной среде, представители которой активно используют разные площадки для трансляции своих идей: ведут социальные сети и активно выступают в политических телевизионных ток-шоу (Е.Н. Прилепин, А.А. Проханов), дают комментарии в СМИ (Д.А. Глуховский*, Б. Акунин*, В.Г. Сорокин), участвуют в политике (С.А. Шаргунов, Э.В. Лимонов), или выступают на концертах со своими песнями (М.Ю. Елизаров).

Все вышеперечисленные примеры антиутопического мышления являются, с одной стороны, частью конвергентной культуры современной творческой интеллигенции [3. С. 384], а, с другой, – результатом культурной репрезентации [1. С. 288]. Тем не менее представляется необходимым для дальнейшего семантического анализа антиутопии, как культурного и политического явления, операционализировать понятия и термины, а также провести сравнительный анализ трактовок этого явления.

Заключение. Таким образом, можно выделить несколько поколений современных писателей-антиутопистов и рассмотреть социально-политический контекст времени, какое отражение доминирующие идеологические нарративы получили в художественных произведениях. Так, например, в 1990-е годы можно наблюдать характерное доминирование политического дискурса, связанного с развалом СССР и установлением нового политического режима (А.А. Проханов, Э.В. Лимонов), 2000-е годы – осмысление нынешнего социально-политического порядка, роли России в мире (В.Г. Сорокин, Б. Акунин*, В.О. Пелевин), в 2010-е доминировал страх перед технологизацией общества (Д.А. Глуховский*), происходило осмысление итогов последних десятилетий социально-политической модернизации политической системы (С.А. Шаргунов, Е.Н. Прилепин) или усиление желания создания мифа единой и непрерывной исторической идентичности (М.Ю. Елизаров, А.В. Иванов). Период, начавшийся с 2020, в основном связан с анализом возможного изменения политического курса и усилением зависимости от стран Востока (И.С. Техликиди, Э.Н. Веркин, В.О. Богданова, Д.С. Захаров).

В данном исследовании был рассмотрен антиутопический тренд в современной массовой культуре. Во-первых, на примере статистических

отчетов «Российской книжной палаты», крупных издательств («АСТ-Эксмо») и онлайн-кинотеатров («Кинопоиск») выявлены основные площадки для трансляции антиутопических нарративов (импринт «Эксмо-АСТ» «Редакция Елены Шубиной»), показана популярность как классиков жанра (Джордж Оруэлл), так и современных писателей-антиутопистов (В.О. Пелевин). Во-вторых, проанализирована популярность экранизаций известных современных антиутопий (Я.М. Вагнер «Вонгозеро», А.В. Иванов «Пищевлок», М.Ю. Елизаров «Библиотекарь», С.А. Шаргунов «1993»), компьютерных игр (Д.А. Глуховский* «Metro Exodus»), театральных постановок (Д.А. Данилов «Человек из Подольска», «Саша, привет!», «Стоики») и самобытных сериалов-антиутопий («Два Холма», «Кибердеревня»).

В результате, современную антиутопию можно изучать относительно трех позиций. Во-первых, негативная утопия формирует и конструирует идеи, альтернативные сценарии и ценностно-мировоззренческие системы, которые становятся элементами политической идеологии. Во-вторых, необходимо анализировать то, как этот жанр позволяет позиционировать политические силы и стратегии, в том числе те, которые отсутствуют в политическом пространстве. И, в-третьих, анализ дальнейшей прагматики текста, его интерпретация, усреднение смыслов в массовой культуре – важнейшая составляющая данного исследования. Тем не менее, отечественная антиутопия имеет также и национальные особенности, которые необходимо учитывать при анализе идеологической оставляющей, – поколенческая периодизация, основанная на жизненном опыте самих писателей (например, реакция на либеральную или капиталистическо-потребительскую утопию 1990-х и 2000-х), существование полярных идеологических лагерей «левых славянофилов» и «правых западников» [10. С. 325-333].

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Минюстом России признан иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента. Тут и далее при знаке *.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. Баллаев А.Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса. История философии. 1998. № 3.
3. Дженкинс Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М.: Рипол-Классик, 2019.
4. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Издательство Института Гайдара, 2022.
5. «Итоги 2023 года на книжном рынке» в Доме Пашкова // РГБ. 14 февраля 2024 // <https://www.rsl.ru/ru/all-news/itogi-na-knizhnom-ryinke-2023>.
6. Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск. 21 февраля 2024 // <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2021-02-11&dateTo=2024-02->

- 18&country=7&value=aggregates.totalPercent&asc=false&dataType=number&count=2.
7. Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск. 21 февраля 2024 // <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2023-02-13&dateTo=2024-02-18&country=7&value=aggregates.totalPercent&asc=false&dataType=number&count=2>.
 8. Индекс Кинопоиск Pro // Кинопоиск. 21 февраля 2024 // <https://www.kinopoisk.ru/special/index/#/?dateFrom=2023-06-26&dateTo=2023-12-31&country=6>.
 9. Книжный рынок России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 2023 // <https://digital.gov.ru/uploaded/files/bookmarket-2023.pdf>.
 10. **Кузнецов И.И., Вантеевский М.М.** Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий: политические идеологии как социальные альтернативы в художественной литературе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. № 3.
 11. **Кастельс М.** Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. 1999.
 12. **Ловинк г.** Критическая теория интернета. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019.
 13. «Литрес» назвал самые популярные у россиян антиутопии // ТАСС. 23 июня 2023 // <https://tass.ru/obschestvo/18095559>.
 14. Мария Снеговая: Украинские события давно описаны в любимой книге Кремля // Ведомости. 02 марта 2014 // <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/03/02/stroiteli-tretej-imperii>.
 15. **Мартьянов В.С., Фишман Л.Г.** Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М.: Издательство «Весь Мир», 2010.
 16. Олег Дивов: «Я предпочел бы несколько отдельных жизней // История Фэндомы. 3 октября 2002 // https://www.fandom.ru/inter/divov_2.htm.
 17. Основные итоги статистики печати в 2023 г. // РКП. 14 февраля 2024 // https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/02/15/2-nogina-press-konf-eksmo-14022023_023.pdf.
 18. **Срничек Н.** Капитализм платформ. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2020.
 19. **Фишман Л.Г.** Дистопия, в которой хочется жить. Феномен утопии в общественном сознании и культуре: Сборник научных трудов. Памяти Виктории Атомовны Чаликовой. М.: ИНИОН РАН, 2021.
 20. **Чанцев А.В.** Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000 // Новое литературное обозрение. 2007. № 4 // <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/86/cha16.html#top>.
 21. «Я верю в способность культуры просачиваться через бетон». Интервью с режиссером Романом Волобуевым // Канобу. 04 марта 2020 // <https://kanobu.ru/articles/ya-veryu-v-sposobnost-kulturyi-prosachivatsya-cherez-beton-intervyu-s-rezhisserom-romanom-volobuevyi-375301/>.

22. «Яндекс» отметил, что россияне в 2023 году предпочитают отечественные сериалы и кино // ТАСС. 14 декабря 2023 // <https://tass.ru/obschestvo/19540293>.
23. «1984» и «К себе нежно» стали самыми продаваемыми электронными книгами // РБК. 13 декабря 2022 // <https://www.rbc.ru/society/13/12/2022/63980e219a7947ce77eec0c8?from=copy>.

М.М. VANTEEVSKY

Junior Researcher, Center for Interdisciplinary
Research, INION RAN, Moscow, Russia; Junior Researcher,
Youth Research Laboratory, INTI, Donetsk, Russia

CONTEMPORARY DYSTOPIA AS A DOMINANT TREND OF POLITICAL REPRESENTATION IN RUSSIAN MASS CULTURE

This article examines the dystopian trend in Russian popular culture using statistical data as an example. The purpose of this article is to analyze the constructive and predictive potential of works of fiction by Russian writers, as well as to consider further pragmatics: ideological features of the interpretation of modern dystopias and correlations with socio-political events. As a result of the study, the main platforms for broadcasting dystopian narratives in the book industry were identified, the popularity of both classics of the genre and modern dystopian writers was shown. This article also analyzes the convergent potential of literary dystopian works, which later become the basis for creating screen adaptations in the cinema, theater and gaming industries: by decoding the sign systems of a work of fiction, the audience forms its own «average version», which can claim the role of both individual and mass political ideology. Thus, within the framework of this study, the semantic and instrumental basis of the anti-utopian trend is considered, the main methods of transmitting ideas in the sphere of mass culture are highlighted, and the main actors involved in the process of forming ideological and value models of negative utopia are analyzed. In addition, in accordance with the results of the study, it can be assumed that modern anti-utopia is the center of the social process and can be considered both a political representation of modernity and an understanding of the possibilities of constructing different scenarios of the Future.

Key words: anti-utopia, heterotopia, dystopia, mass culture, political ideology, political representation.